

СЕМЕЙНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ Ф. С. КОМАРСКАГО.

ПОПУЛЯРНЫЯ ЛЕКЦІИ

ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

ПРОФЕССОРА

А. С. Трачевскаго.

*Trachnevskii, Alexander
Semenovich*

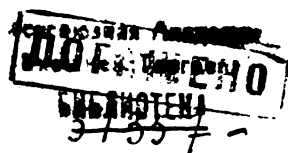

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1908.

DA
11
176
1916

Дозволено цензурою. Спб. 23 февраля 1904 г.

7151-432.

- 432.48

Типо-литографія Б. М. Вольфа Разъѣзжая 15.

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

ЛЕКЦІЯ I.

Историческая наука и Россія. Русская исторія и сравнительный методъ. Соотношеніе между древнею Русью и Западомъ. Природа и люди Руси. Вліяніе Рима и Византія. Отчужденность Руси. Европеизація Руси. 1

ЛЕКЦІЯ II.

Первобытные славяне. Заселеніе русской равнины. Литвославяне. Начало славянства. Южные и западные славяне. Восточные славяне. Со-сѣди восточныхъ славянъ. Монголы. Литовцы и варяги. Бытъ восточныхъ славянъ. Общественный строй. Нравы и обычаи. Религія 4

ЛЕКЦІЯ III.

Начало государства и христіанства у славянъ около 850—1050. Германцы и романцы. Византія. „Просвѣтителѣ“ славянъ. Христіанство у южныхъ и западныхъ славянъ. Начало государства у восточныхъ славянъ. Олегъ, Игорь и Ольга. Герой варяжскаго язычества. Владиміръ—язычникъ. Крещеніе Руси. Владиміръ—христіанинъ. Борьба двухъ началъ. Свято-полкъ I и Ярославъ I. Полоцкъ и Новгородъ. 10

ЛЕКЦІЯ IV.

Культура перваго періода. Земля и населеніе. Государство. Обще-ство. Церковь. Понятія и нравы. Просвѣщеніе. Письменность. Народная поэзія. Искусство. Внѣшній бытъ. Значеніе періода 15

ЛЕКЦІЯ V.

Удѣльные убоицы. 1050—1250. Средніе вѣка на Западѣ. Южные Западные славяне. Удѣльные убоицы на Руси. Области. Города и удѣлы.

Пережитки родового быта. Великій и удѣльные князья. Племянники и дяди. Игги и половцы. Братья-соперники. Внуки-соперники. Давидъ и Василько. Одолѣніе половцевъ. Владиміръ II Мономахъ. Мстиславъ Великій. Разгаръ усобицъ. Ольговичи и Мономаховичи. Борьба между Мономаховичами. Двѣ Руси. Сѣверная Русь. Подготовка самодержавія. Разгромъ Кіева. Паденіе Руси. Андрей Боголюбскій и Мстиславъ Храбрый. Всеволодъ III Вольшое Гнѣздо. Господинъ Великій Новгородъ. Князь и вѣче. Посадникъ и владыка. Процвѣтаніе Новгорода. Послѣдніе герои. Липица и Калка. Галичина. Мелкія княжества. Тверь. Нѣмцы. Меченосцы.

19

ЛЕКЦІЯ VI.

Культура удѣльнаго періода. Земля и населеніе. Князь. Государство. Управление. Дружина. „Лучшіе люди“. Церковь. Монашество. Печерская лавра. Понятія и нравы. Просвѣщеніе. Письменность. Искусство. Внѣшній бытъ. Значеніе періода.

32

ЛЕКЦІЯ VII.

Татары и Москва, 1250—1450. Германскій и романскій Западъ. Византія и турки. Южные славяне и румыны. Западные славяне. Великое княжество литовское. Татары. Нашествіе татаръ на Европу. Бытъ татаръ. Слѣдствія татарщины. Борьба за первенство на сѣверо-востокѣ. Александръ Невскій и Новгородъ. Невскій и новая политика. Тверь и Москва. Гибель тверскихъ князей. Паденіе юго-западной Руси. Данило Галицкій. Причины возвышенія Москвы. Иванъ I Калита. Гордый князь. Паденіе Твери и Рязани. Дмитрій Донской и татары. Побѣда Москвы

39

ЛЕКЦІЯ VIII.

Культура третьяго періода. Земля и населеніе. Князь и его дворъ. Управление. Вояре. Тяглецы. Церковь. Духовенство. Монашество. Нравы. Понятія. Просвѣщеніе. Письменность. Искусство. Внѣшній бытъ. Значеніе періода

48

ЛЕКЦІЯ IX.

Самодержавіе и смута. Около 1450—1650. Германо-романскій Западъ. Южные и западные славяне. Иванъ III. Собираніе русской земли. Самодержавіе и Западъ. Пробужденіе умовъ. Жидовство и осифлянство. Казачество.

Восточный и западный вопросы. Первый монархъ въ мірѣ. Первый царь. Добрая пора. Преобразования. Злая пора. Опричнина. Значеніе Грознаго. Борисъ Годуновъ. Правленіе Годунова. Крѣпостничество и патріаршество. Борисъ—царь. Условія смуты. Общественно-экономическій переворотъ. Всеобщее „взнууреніе“. Духовный переворотъ. Иноземная интрига. Самозванецъ. Предтечи преобразователя. Олигархія княжатъ. Соціальная разруха. Тушинскій воръ. Иноземщина. Національная смута. Ополченіе Руси. Очищеніе Руси. Среднее сословіе. Избраніе Романова. Двоевластіе.	56
--	----

ЛЕКЦІЯ X.

Культура четвертаго періода. Земля и населеніе. Самодержавіе. Чинъ „пресвѣтлаго величества“. Законодательство. Боярская дума. Земскіе соборы. Приказы. Областное управленіе. Казна. Ратное дѣло. Великорусскіе казаки. Общественный строй. Притязанія боярства. Крушеніе боярства. Крестьяне. Община. Холопство. Крѣпостничество. Горожане. Иностранцы. Церковь и духовенство. Пережитки въ нравахъ. Новыя черты нравовъ. Пережитки въ умахъ. Новыя понятія. Первая книга. Просвѣщеніе и политика. Публицистика. Свѣтская наука. Церковная письменность. Поэзія. Искусство. Внѣшній бытъ	71
--	----

. ЛЕКЦІЯ XI.

Юго-Западная Русь. Значеніе Малороссіи. Запорожцы. Польщизна. Іезуиты и унія. Отпоръ польщизнѣ. Острожскій. Вратства. Казацкіе бунты. Письменность юго-западной Руси	86
--	----

ЛЕКЦІЯ XII.

Значеніе древней Руси. Собираніе земли. Самодержавіе. Закрѣпощеніе и приказный духъ. Культурная отсталость. Всеобщая смута. Русь и Европа. Вліяніе Запада. На порогѣ преобразованій	91
---	----

ЛЕКЦІЯ XIII.

Преобразования и Западъ. Около 1650—1700. Царь Алексѣй и бояринъ Морозовъ. Никонъ „Двоица“. Книжное новоправленіе. Дѣло Никона. Старообрядчество. Бунты. Разинъ. Хмельнитчина. Присоединеніе Малороссіи. Малороссійскій вопросъ. Войны и дипломатія Алексѣя. Преобразователи. Новый дворъ Нарышкина. Борьба двухъ эпохъ. Преобразование Федора. Значеніе Софьи. Низверженіе Софьи. Нѣмецкая слобода. „Настоящее дѣло“. Значеніе заграничнаго путешествія. Козни старины. Плоды	
--	--

путешествія. Первые преобразованія. Просвѣщеніе. Государственная реформа. Возстаніе старины. Царевичъ Алексѣй. Вышніе успѣхи. Личность Петра. Птенцы Петра. Значеніе Петра. Завѣтъ Петра, Екатерина. Петръ II. Воцареніе Анны Ивановны. Бироновщина. Волынской. Правительница и Министръ. Елизавета. Петръ III. Екатерина II. Большая Комиссія. Реформы. Иностранная политика. Пугачевщина. Реакція. Павелъ I. 96

ЛЕКЦІЯ XIV.

Культура періода преобразованій. Около 1650—1800. Земля и населеніе. Государство. Управленіе. Финансы. Войско. Бояре. Дворянство. Крестьяне. Горожане. Духовенство и церковь. Понятія. Просвѣщеніе. Литература. Искусство. Вѣшный бытъ. Значеніе періода 126

ЛЕКЦІЯ XV.

Деятнадцатый вѣкъ. Александръ I. Тріумвиратъ. Преобразованія. Первые войны. Сперанскій. Низверженіе императора. Борьба съ Наполеономъ. Либерализмъ и мистицизмъ. Реакція. Николай I. Восточный вопросъ. Эпоха Николая и Англія. Венгерская кампанія. Крымская война. Внутреннія дѣла. Александръ II. Преобразованія. Иностранныя дѣла. Александръ III. „Конѣцъ вѣка“. 136

ЛЕКЦІЯ XVI.

Культура XIX-го вѣка. Земля и населеніе. Государство. Финансы и войско. Церковь. Нравы. Просвѣщеніе. Литературныя теченія. Искусство. Вѣшный бытъ. 145

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

ЛЕКЦІЯ ПЕРВАЯ.

Историческая наука и Россія.

Во вступительной лекціи къ нашему курсу «Всеобщей исторіи» мы объяснили значеніе исторической критики и сравнительнаго метода. Эти неизбѣжные научные приемы принесли значительные плоды, даже подготовили цѣлую отрасль знанія—соціологію, но лишь въ нашемъ вѣкѣ. Ими воспользовалась и русская историческая наука, какъ прямая преемница западной культуры; но она сдѣлала менѣе успѣховъ, начавшись позже. Здѣсь не мало еще даже крупныхъ явленій, несовсѣмъ обследованныхъ критикой, тѣмъ болѣе пробѣловъ со стороны *сравнительнаго метода*, вскрывающаго научный смыслъ фактическаго матеріала.

Русская исторія и сравнительный методъ.

Благодаря юности нашей науки, а также соотвѣтственной незрѣлости общества, у насъ долго считали отечественную исторію, въ особенности до Петра I, чѣмъ то особеннымъ, не связаннымъ съ общою жизнью человѣчества—ненаучный взглядъ, который отчасти имѣлъ и неблагоприятныя практическія послѣдствія. Теперь уже выяснилось, что безъ знанія европейской исторіи начало древней Руси столь же непостижимо, какъ и новая Россія; да и вообще трудно найти эпоху въ нашей жизни, совсѣмъ свободную отъ западныхъ вліяній. Съ другой стороны, все сильнѣе развивается убѣжденіе, что только при сравненіи двухъ половинъ Европы явственно и безошибочно выдѣляются тѣ особенности, которыми несомнѣнно отличаются русскіе, какъ и всякій историческій народъ. Но научное освѣщеніе вводитъ и эти особенности въ великій кругъ исторіи всего человѣчества, гдѣ царятъ желѣзные міровые законы эволюціи: онѣ оказываются, иногда при глубокой своеобразности, лишь подтвержденіемъ этихъ законовъ.

На нашъ взглядъ, настоящая, наиболѣе «самобытная», древняя Русь (до Ивана III, почти до половины XV-го вѣка) служитъ лучшимъ подтвержденіемъ незыблемости общихъ *историческихъ законовъ*. Она находилась на перенутии между двумя историческими крайностями — между необыкновенно подвижной, перемчивой «Европой», какъ зовутъ Западъ, создавшій душу человѣчества — культуру, и коснымъ самобытникомъ, типичнымъ азіатомъ, Китаемъ, который породилъ одно только тѣло — огромное государство богдыхана. Древняя Русь лежала въ Европѣ, но причислялась къ Азіи по своей гражданственности; она была населена аріями, но въ ихъ жилахъ текло много еще непретворенной крови желтой породы, и именно обонихъ отраслей монгольскаго племени—алтайцевъ и уральцевъ. Отсюда и поразительное сходство, и очевидное различіе между нею и Западомъ. Ея исторія, разрѣшающая это противорѣчіе, имѣетъ особую поучительность: она и обращаетъ теперь на себя усиленное вниманіе европейскихъ ученыхъ, и именно соціологовъ.

Соотношеніе между древнею Русью и Западомъ.

Природа и
люди Руси.

Русь считается многострадаальною, потому что у нея *природа* — *мачиха*, Но ея исторія, какъ и вездѣ, началась въ лучшемъ краю: наша юго-западная Украина была не хуже той почвы, которая досталась другимъ «варварами»; да и сѣверо-востокъ Россіи, съ его лѣсными и горными богатствами, представлялъ много удобствъ. Съ другой стороны, поистинѣ мачиха-природа не помѣшала развитію скандинавовъ и бранденбуржцевъ. Бѣда въ томъ, что Руси суждено было занять именно востокъ Европы, болѣе юный даже геологически: онъ отличается азіатскими чертами — *громадностью* и *континентальностью* (недостаткомъ морей).

По историческому закону, каждый народъ стремится расти до естественныхъ предѣловъ своей земли, до полного земельного и племенного сплоченія. Этотъ внѣшній ростъ — самая тяжелая пора, задерживающая внутреннее развитіе; а онъ-то составлялъ главную задачу древней Руси: *переселенчество*, колонизація — лучший листокъ въ лавровомъ вѣнкѣ нашего народа за службу человѣчеству.

И сходство, и различіе между двумя половинами Европы, въ началѣ ихъ исторіи, ясны и въ ихъ этнографіи. И тамъ, и здѣсь засѣли братья, родные не по одной крови. Германцы Тацита похожи на славянъ Нестора по нравамъ и быту. Образованные наблюдатели даже изумлялись не только перенчивости и предпримчивости кіевлянъ, но также податливости этихъ жителей мягкихъ «полей».

Вліянія Рима
и Византіи.

Западный «варваръ», подобно восточному, долженъ былъ начать съ переселеній, что стлалквало его и съ тѣми же финнами-дикарями, и съ міромъ античной гражданственности. Но онъ применилъ къ *Риму*, а русскій — къ *Византіи*. Римъ и Византія уже давно представляли два разныхъ типа классицизма, двѣ Римскія имперіи, которыя недаромъ назывались Западною и Восточною. Между ними была лишь слабая связь, благодаря христіанству, да и та порвалась съ раздѣленіемъ церквей: осталась одна ненависть, питаемая соперничествомъ изъ-за власти надъ варварами. Искусный проводникъ классицизма, Римъ «романизовалъ» и «олатинилъ» варваровъ, которые частью совсѣмъ приняли даже его легкій, развитый языкъ, частью руководились имъ, какъ средствомъ просвѣщенія: латынь сдѣлалась рѣчью интеллигенціи, которую она объединяла во всѣхъ странахъ идейнымъ интересомъ. Римъ сталъ зерномъ «Запада», съ его юношескою оживленностью, племеннымъ разнообразіемъ и богатымъ расчлененіемъ классицизма на новые бытовые типы, въ различныхъ средахъ.

Византія же — основа восточной Европы. Она изображала собой старчество, съ его боязнью стремленій, движенія. Здѣсь только хранились сокровища эллинизма, но они не употреблялись въ дѣло. Напротивъ, выработался противоположный духъ нетерпимости къ жизни, къ свѣтлости и народности, къ наукѣ и поэзій. Поэтому Византія не могла такъ глубоко вліять на Востокъ, какъ Римъ — на Западъ, да и языкъ ея былъ труднѣе для усвоенія, чѣмъ латынь: и она оставила славянамъ ихъ языкъ даже въ церкви, что отчуждало восточныхъ варваровъ отъ просвѣщенія Запада. Византія никого не огречила.

Такъ съ самаго начала Востоку Европы суждено было проходить пную школу, чѣмъ Западу. Но она была необходима и полезна, какъ всякія сношенія съ высшею гражданственностью. Прививъ къ русскому міровую религію, Византія превратила его въ европейца и сообщила ему основу народного сплоченія для борьбы съ «поганой» азіатчиной. Она поднимала его изъ «звѣринскаго» обычая до высокаго идеала человѣчности. Она знакомила его съ зачатками педагогіи и науки. А ея духъ нетерпимости не могъ сразу привиться къ гостепріимному полянину. По своей живости, по своимъ передо-

вымъ стремленіямъ, *Кіевская Русь* походила на Западъ, съ которымъ она спѣшила слиться. Родство между ними, запечатлѣнное браками дѣтей Ярослава, сказывалось во всемъ—отъ Русской Правды, сходной съ законами варваровъ, до сказки и легенды. На побережьи Далмаціи, гдѣ проходила ересь богомиловъ въ Европу, а Италия, при Возрожденіи, вліяла на славянскую письменность, совершалась латинизація византизма, которая достигла до насъ черезъ Сербію времямъ Нѣманичей. Она проходила къ намъ и черезъ Бѣлоруссію задолго до польскаго вліянія.

Словомъ, *Кіевская Русь* была сестрой и даровитой ученицей Запада. Но вслѣдъ затѣмъ обнаружилась новая разниа между обѣими половинами Европы. Раннее оживленное движеніе приостановилось надолго; а иное и забылось, утратилось. Настало глухое время, когда Русь оторвалась отъ Европы. Забравшись въ трущобы сѣверо-востока, подъ-бокъ къ желтой породѣ, она стала походить на Азію: ею овладѣлъ китайскій застой. Виною тому были *удѣльные усобицы и татары*.

Отчужденность Руси.

Жестокія междоусобія были и на Западѣ. Но тамъ феодализмъ служилъ къ образованію мелкихъ государствъ, этихъ узловъ новой гражданственности съ ея романтической культурой. А на Руси усобицы были тою же первобытною кочевкой; и слѣдствіемъ ихъ была подготовка политической и народной сплоченности, этой основной потребности русскихъ въ ихъ борьбѣ съ окружающими «нехристіями», связанной съ переселенчествомъ.

Борьба съ нехристіями, наряду съ колонизаціей, была и на Западѣ. Бранденбургъ—судальская Русь, его Берлинъ—наша Москва. Но германцы одолѣли язычниковъ задолго до начала Руси, которая только въ этомъ смыслѣ должна считаться молодою. Имъ, послѣ своего Карла Великаго, было легко заселить не только свои пустынные марки, но и такія заморскія укранны, какъ Скандинавія и Великобританія. Они должны были бороться съ слабыми литовцами и западными славянами, да съ жалкимъ финномъ, отрѣзаннымъ отъ своего Востока утесами скандинавскаго Кьблена и Балтикой. А русскому приходилось болѣе 6 вѣковъ вѣдаться съ «идолищемъ поганымъ» и 2 вѣка слишкомъ нести *татарское иго*.

Правда, татары не могли имѣть большого вліянія на народъ съ задатками европеизма. Но они принесли много вреда косвенно, подбавивъ желтой крови и азіатскихъ наклонностей, которыя поддерживались бродяжничествомъ, укрывательствомъ по лѣсамъ. Татарщина не давала покоя и досуга русскимъ для бытового развитія и подрывала ихъ связи съ европейскимъ просвѣщеніемъ: юго-западная Русь отошла къ Польшѣ.

При описанныхъ условіяхъ среды, уже къ половинѣ XV-го в. обнаружилась коренная черта древней Руси. Сложилось одно изъ обширѣйшихъ государствъ Европы, съ такимъ земельнымъ и политическимъ сплоченіемъ, какого не видали тогда на Западѣ. Первобытный общинно-родовой строй уже былъ подорванъ въ корнѣ; но, вопреки развитію Запада, не возникло сословности. Старая знать превращалась въ службу великаго князя; бывшіе въ *Кіевской Руси* зародыши средняго сословія захирѣли, а за крестьяниномъ оставалось одно только право—свободной перекочевки, да и то подконечъ уже стѣснялось. Кромѣ государства восточно-византийскаго типа, при татарахъ ничего не было выработано. Въ бытовомъ отношеніи Русь того времени представляетъ рѣдкій образецъ *застоя*, отчасти даже попятнаго движенія, особенно въ сравненіи съ Западомъ. Это—бѣлая страница въ исторіи человѣчества. Оставалась только надежда на юго-западную Русь, которая начинала тогда усердно учиться у Запада и могла современемъ возстановить прерванныя связи между ними и Москвой.

Европеизація Руси.

Зато тотчасъ же по низверженіи татарскаго ига возобновляется картина кievской Руси бракомъ Ивана III съ византійской царицей, воспитанной въ Римѣ. И началась *европеизація Руси*, по общему закону воздѣйствія высшей культуры на низшую. Съ тѣхъ поръ русская исторія все рѣшительнѣе сливается съ всеобщемою, не теряя своихъ коренныхъ особенностей. Тутъ сходство и различіе, а также могущество общихъ историческихъ законовъ обнаруживаются явственнѣе. Мы постараемся уловить ихъ въ своемъ мѣстѣ.

ЛЕКЦІЯ ВТОРАЯ.

Первобытные славяне.

Заселеніе
русской
равнины.

Мы знаемъ (*Всеобщ. ист. лек. 2*), что въ незапамятные времена желтые люди, занимавшіе тогда всю Европу, жили въ древне-каменномъ вѣкѣ, в то, около 7.000 л. тому назадъ, ихъ смѣнили, внутри материка и на югѣ, бѣлые, принесшіе съ собой ново-каменную культуру или лощенныя орудія. Въ ту пору русская равнина все еще была бесплодною пустыней: наши археологи нашли въ южной и средней Россіи и въ Польшѣ только лощенныя орудія, притомъ лучшей работы, между тѣмъ какъ на сѣверѣ (у Ладожскаго оз.) встрѣчается и старо-каменная эпоха.

Представители бѣлыхъ въ Россіи, *литовцы и славяне*, прикочевали изъ Азіи позже другихъ аріицевъ: ихъ рѣчь особенно близка къ санскриту. Но когда это было—мы не знаемъ. Извѣстно только, что за 1500—500 л. до Р. Х. по югу Россіи, который греки и римляне называли *Скиѳіей* и *Сарматіей*, проходили кельты и германцы; а послѣ нихъ прибыли сюда литовцы и славяне. Литовцы остановились у Нѣмана и заняли болотистую землю по сосѣдству съ финнами. Славяне же, которыхъ древніе называли *вендами*, осѣли въ средней Россіи—къ сѣверу до верховьевъ Оки, гдѣ начинались финны, къ западу до Вислы и Днѣпра, отдѣлявшихъ ихъ отъ германцевъ, къ востоку до Камы и Волги, гдѣ утвердились монгольскіе болгары.

Литво-
славяне.

Въ ту пору славяне составляли одно цѣлое съ литовцами: филологи возстановляютъ ихъ бытъ на основаніи общихъ обоимъ племенамъ словъ. Они питались преимущественно рыбой и особенно звѣремъ, который кпшѣлъ въ ихъ дремучихъ лѣсахъ (зубры, лоси, рыси, олени, куницы, бобры и др.); но занимались также скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ и умѣли готовить медъ и пиво. Жили они «весями» — огороженными дворами, гдѣ стояли «станы» (конюшни) и «парильница» (баня). Въ бревенчатомъ «жилитвѣ» были «скамьи» и «ложа», кожаные мѣха и плетенки, кувшины, чаши, ложки, ножи, сита, сковороды. Орудія были *железные*. Изготавлились стрѣлы, копья, мечи и шлемы. Хлѣбопашество было еще первобытное, съ легенькою сохой да съ ручными «мельничками». Женщины готовили варено и жареное, прали «лень-конопель», ткали овечью «волну». Изъ весей составлялись деревни, покорныя «властарю» и сходкѣ. Уже были люди именитые и челядь; и шла бойкая, но еще мѣновая торговля. Религіей служило первобытное аріиское почитаніе природы. Выдвинулось только гаданье: были вліятельны «кудесники (колдуны) звѣздинки, святцы».

Начало
славянства.

Приблизительно за 500 л. до Р. Х. *славяне* обособились отъ литовцевъ. Общія всѣмъ ихъ нарѣчіямъ слова показываютъ, что они нѣсколько подвинулись въ бытовомъ отношеніи. Стали разводить разное «жито», а также овощи и плоды. Развились скотоводство и «бортное ухажье» — пчеловодство. Стали строить «избы» (истба, истопка), и уже изъ обтесанныхъ бревенъ; ихъ

начали снабжать сѣнами, лѣстницами, «пивницами» (погребамъ). Славяне жили тогда *родами*, которые подчинялись «старшинѣ, старостѣ» или *князю*. Умиралъ старшина—старшій братъ становился «въ отца мѣсто» для младшихъ. Когда родъ разрослся до того, что не разобрать было старшинства, тогда «сажали» (выбирали) князя. Все принадлежало роду, который могъ изгнать и даже убить любого своего сочлена. И обида существовала только родовая: отсюда кровомщеніе.

Таково же «обычное» право, которое уже появилось тогда: его пережитки видимъ и сейчасъ вездѣ, особенно у южныхъ славянъ, гдѣ сохранилась древняя «задруга»—родовая община. Роды соединялись въ «племена» или «жуны». У «рода-племени» были уже «грады»—частоклы съ «окопами» (рвами), куда прятали семью и добро, въ случаѣ опасности. Имъ правилъ князь или жуланъ, избранный изъ старшаго рода; но онъ лишь исполнялъ волю племени, изреченную *отчемъ*—сходкой старшинъ въ градахъ. Но чѣмъ больше размножались роды, тѣмъ труднѣе было соблюдать «лѣстницу» старшинства: отсюда усобицы, подтачивавшія родовую бытъ. Въ религіи возникли первыя, общія олицетворенія добра и зла—*Бога* да *Бьса*. «Души» шли въ рай: ада не знали.

Славяне размножались быстро и распадались на «народы» (народженія), съ особыми «нарѣчiami». Отсюда—разселенія. Они загадочны: самое имя «славянъ» появляется лишь съ IX-го в. по Р. Х. Приблизительно на эти перекочки пошло болѣе тысячи лѣтъ—отъ 500 г. до Р. Х. до 800 г. нашей эры. Онѣ происходили особенно живо въ концѣ этого времени, въ IV—VII вѣкахъ по Р. Х., при всеобщемъ «переселеніи народовъ»: виной тому былъ напоръ, съ юго-востока, алтайцевъ—гунновъ, аваровъ, болгаръ. Славяне дошли тогда до Новгорода, Оки и Дона, до Эльбы, Залы, Тироля и Истрии. А на Балканскомъ полуостровѣ наши предки успѣли уже прославиться: на своихъ лодкахъ—однодеревкахъ они совершали морскіе походы до Малой Азіи; ихъ дружины занимались на службу Византіи; греческій императоръ Юстиніанъ I былъ славянинъ Управда. Славянъ уже народилась такая масса, что они распались на три отдѣла—южный, западный и восточный.

Южные славяне первые выступаютъ въ исторіи, какъ поселенцы за Дунаемъ, непосредственно столкнувшіеся съ древнимъ міромъ въ лицѣ Византіи. Греки, одоливаемые аvarами, призвали на помощь *сербовъ* и *хорватовъ*, обитателей Карпатъ. Пришельцы заняли бассейны Савы и Дравы и восточные берега Адриатики. Два вѣка спустя, ок. 650 г., они были завоеваны *блaнрами*, которые вторгнулись съ юга Россіи, вытѣсняемые отсюда другими кочевниками желтой породы. Болгары вполнѣ слились съ славянами, давши имъ свое имя: они заимствовали у нихъ даже языкъ. То было первое славянское государство; и оно существовало болѣе семи вѣковъ, до самаго нашествія турокъ. Вслѣдъ за болгарами и хорваты создали независимое княжество (ок. 850).

Западные славяне занимали, около Р. Х., долины Эльбы (Лаба), Одера, Вислы и все балтійское Поморье (Померанія). Они распадались на множество народцевъ, часть которыхъ уже вымерла, подъ напоромъ германцевъ; съ послѣдними имъ приходилось вѣчно бороться, что развило въ нихъ необыкновенную воинственность и разбойничьи нравы. Важнѣе всѣхъ оказались чехи съ мораванами, соприкасавшіеся съ хорватами, и ляхи или поляки (поляне), обитавшіе между Одеромъ и Литвой. Чехи много терпѣли отъ монгольскихъ кочевниковъ, обровъ (аваровъ), пока не истребили ихъ съ помощью франковъ: тогда у нихъ образовалось сильное государство (ок. 700 г.), съ крестьянниномъ Премысловъ во главѣ. Позже (ок. 850) возникло государство и у *поляковъ*, которые возвели на престолъ также крестьянина Пяста.

Южные и западные славяне.

Восточные
славяне.

Восточные славяне занимали, въ началѣ нашей эры, сѣверо-восточную равнину Европы, покрытую дремучими лѣсами и болотами, прорѣзанную глубокими, тихими рѣками. Сначала заселялась южная часть, обратившаяся въ неоглядную травянистую степь, которая разстилалась до Киева, Курска и Воронежа; по ней тянулись торговые пути къ Черному м. и Византіи. Соответственно главнымъ воднымъ областямъ, восточныя славяне распались на вѣтви.

1) У оз. Ильменя и р. Волхова обитали собственно славяне или *новгородцы*: у нихъ издревле былъ крупный городъ этого имени. При плохой почвѣ, они занимались не столько земледѣлемъ, сколько «ухожаями» (промыслами) да торговлей. Шайки удалой молодежи, «повольниковъ», пускались на «ушкуняхъ» (челноки) далеко на сѣверо-востокъ, распространяя власть Новгорода до Бѣлаго м. и Оки; они основали уже Ростовъ и Торжокъ. Новгородцы торговали на сѣверѣ съ финнами, на востокѣ—съ болгарами, хозарами, и арабами, на западѣ—со скандинавами.

2) По Западной Двинѣ и у Чудскаго оз. ослѣдись схожіе съ новгородцами *кривичи* и построили нѣсколько городовъ—Изборскъ, Полоцкъ, Смоленскъ, Псковъ. Они заводили колоніи среди финновъ и литовцевъ и торговали съ Европой и Византіей. Кривичи и новгородцы были самыми сильными и богатыми изъ восточныхъ славянъ.

3) По Днѣпру расселилось много мелкихъ племенъ. У западнаго берега обитали, на черноземѣ, мирные земледѣльцы—*поляне*, торговавшіе и съ Новгородомъ, и съ Византіей; для защиты отъ монгольскихъ кочевниковъ съ юга, они построили Киевъ и Переяславль. Но ихъ тревожили грубые звѣроловы—*древляне*, таившіеся въ мѣстныхъ пущахъ между Днѣпромъ и Припятью. Лучше были восточные сосѣди полянъ—*стверяне*, сильное племя, которое занималось торговлей и имѣло нѣсколько городовъ, съ богатымъ Черниговомъ во главѣ.

4) Область Оки занимали *вятичи*. Къ нимъ примыкалъ заброшенный среди финновъ новгородскій Ростовъ, какъ передовой постъ славянства на верхней Волгѣ.

Сосѣди
восточныхъ
славянъ.
Монголы.

Восточные славяне были окружены попреимуществу *монгольскими* народами. На сѣверѣ жили тѣ уральцы, которыхъ нѣмцы называли *финнами*, а славяне именовали чудью и чухной. Они занимали сѣверъ Россіи до р. Москвы и Ильменя, а также берега Балтики до Нѣмана, и распались на множество народцевъ, отчасти сохранившихся до нашихъ дней—куры, чудь, эсты, корела, пермь, мурома, меря, мордва, черемисы, и др. Западные и южные финны, торговавшіе съ славянами и скандинавами, занимались земледѣлемъ и промыслами, были кротки и легко подчинялись пришельцамъ. Они поклонялись свѣтлому богу неба, Юмалѣ, котораго изображали въ видѣ большого каменнаго идола, съ чашкой въ сложенныхъ рукахъ. У нихъ въ Финляндіи выработалась поэма Калевала, гдѣ воспѣты ихъ богатыри-чародѣи, истребляющіе лопарей. Какъ видно изъ раскопокъ въ Яросл. и Влад. губ., меря обладала даже довольно развитою желѣзною культурой, а финское царство Біармія (Пермь), которое доходило до Урала и устьевъ Сѣверной Двины и сохранилось до XIII-го в., славилось своимъ богатствомъ. Далѣе на сѣверѣ финны были полудикарями каменнаго вѣка. Они вели съ сосѣдями нѣмую торговлю мѣхами и почитали злого Керемета, для умилостивленія котораго у нихъ было множество волхвовъ и кудесниковъ.

Отъ Біарміи начиналась *Великая Боларія*, доходившая до Хвалискаго (Каспійскаго) моря. Въ IX-мъ в. часть болгаръ, вытѣсненная съ юга Россіи хозарами, сосредоточилась на Камѣ: то были значительно развитые алтайцы, у которыхъ славилась богатая столица, Великіе Болгары. Они больше всего

занимались торговлей съ Россіей и Азіей; арабы даже обратили ихъ въ исламъ и построили имъ мечетей, школы, дворцовъ. Царство камскихъ болгаръ сохранилось до XIII го в.; ихъ потомки живутъ теперь близъ Казани, подъ именемъ чувашей. На югѣ Россіи кочевали сначала полудикіе *авары*. Въ IX-мъ в. ихъ смѣнили культурные *хазары*, столица которыхъ, Итилъ (подлѣ Астрахани), также была центромъ торговли съ греками, славянами, евреями и арабами. Позже хазары распространились отъ Каспійскаго м. (оно стало Хазарскимъ) до Терека, Кубани, Крыма и Днѣпра. Хазары были богаты, хотя жили въ войлочныхъ юртахъ или въ кожаныхъ кибиткахъ на парѣ колесъ. Среди нихъ было много мусульманъ, евреевъ и христіанъ; ихъ глава, «каганъ», былъ духовный владыка Моисеева закона. Господство хазаръ было подорвано *венграми* (угры) или мадьярами—свирѣпыми кочевниками, которые, впрочемъ, вскорѣ удалились въ Венгрію, подъ напоромъ такихъ же полудикарей—*печенеговъ*. Печенѣги долго тревожили своими набѣгами и хазаръ, и восточныхъ славянъ, къ чему побуждали ихъ и подкупы со стороны Византіи.

Только на сѣверо-западѣ восточные славяне соприкасались съ аріями— съ литовцами и германцами. *Литовцы* распались на много народцевъ—ливъ, пруссы, жмудь, ятвяги и др. Они обитали по Нѣману до Двины и Буга, долго сохраняя первобытную дикость среди своихъ трясины и лѣсовъ. Они приносили человѣческія жертвы, умерщвляли престарѣлыхъ родителей, при народныхъ бѣдствіяхъ избивали женщинъ. Жены у нихъ были покупными рабынями. Главною добычей литовцевъ были звѣри, рыба, вѣники да медъ. Они поклонялись небеснымъ свѣтиламъ, дубравамъ, огню и водѣ, звѣрямъ и даже жабамъ. Главный кудесникъ, «криве», игралъ роль духовнаго князя: его безграничная власть служила связью между разбросанными родами. Онъ былъ обязанъ кончать свою жизнь самосожженіемъ.

Литовцы и
варяги.

Къ сосѣдямъ восточныхъ славянъ относятся германцы Скандинавіи, которыхъ они и греки называли *варягами*, что значитъ по шведски «соратники, дружинники». И Балтика именовалась Варяжскимъ м. Скандинавы начали играть историческую роль съ VIII-го в. по Р. Х., когда ихъ «викинги» (витязи, родовые старшины), со своими дружинами, стали наводить ужасъ на весь Западъ, назвавшій ихъ «норманами» (сѣверными людьми). Въ то же время они проникали въ Россію торговымъ путемъ «изъ варягъ въ греки» — по Волхову и Днѣпру: ихъ было много въ ближайшихъ городахъ восточныхъ славянъ, особенно въ Новгородѣ. У Финскаго зал. и Ладожскаго оз. было уже нѣсколько варяжскихъ поселеній, и во главѣ ихъ Старая Ладога. Финны называли варяговъ *Русью*—имя, которое усвоили потомъ и славяне. Около половины IX-го в. варяги такъ усилились здѣсь, что наложили дань на новгородцевъ, кривичей и финновъ.

За это время жизнь восточныхъ славянъ приняла своеобразныя черты, ^{Быть восточныхъ славянъ. общественный строй.} подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій. *Родовой бытъ* уже началъ разлагаться отъ размноженія населенія, отъ многовѣковыхъ перекочевокъ и отъ набѣговъ монгольскихъ степняковъ. Въ то же время расширялись потребности, а съ ними и формы жизни. Осѣвшись на одномъ мѣстѣ, славяне начали «промышлять», «кладя путики» по лѣсамъ и степямъ. Путики превращались въ большіе «путидороги», а грады—въ *города*, гдѣ сидѣли «гости» (купцы) и власти. Около 700 г., когда славяне стали данниками охранявшихъ ихъ хазаръ, они начали превращаться въ *торговцевъ*. Они добирались до Багдада, Царьграда (Византіи) и Балтики. У нихъ были и «арабчики» (золотые), и греческіе «златники»; но больше обмѣнивали иностранные товары на свои мѣха, особенно куньи: деньги назывались у нихъ «кунами». По дорогѣ изъ варягъ въ греки завязывались узлы—«гостѣбы» (торговли) или «погосты», изъ которыхъ выросли древнѣйшіе города, съ ихъ колоніями—«пригородами»; около 900 г. ихъ насчи-

тивалось до 20. Эти города уже объединяли населеніе подъ своею властью— «волостью» или «областью». Средоточіемъ города служилъ древній градъ, а вокругъ возникали «слободы», «посады» или постоянныя «мѣста», гдѣ сидѣли «мѣщане, посадскіе».

Людей связывало уже не родство, а занятія. Сохранялись лишь видоизмѣненныя формы родового быта. Въ селахъ господствовала *община* съ мирскою сходкой. Въ городѣ, кромѣ *вѣча* съ его «градскими старцами», былъ имъ избираемый *князь*, который имѣлъ уже государственное значеніе, хотя власть его была не велика. Если князь не нравился городу, вѣче «показывало ему путь». Князь творилъ «правду», т. е. судилъ по обычному праву, самъ собиралъ «полюдь» (дань) и ходилъ на промыслы. Но главное — онъ оборонялъ городъ, во главѣ своей *дружины* или «княжихъ мужей». Подкопонецъ князь съ дружиной стали обособляться, какъ военный и правящій классъ, особенно благодаря витязямъ или варяжскимъ «находникамъ».

Нравы и
обычаи.

Мирный, промысловый бытъ восточныхъ славянъ отразился и въ ихъ нравахъ. Конечно, вообще, жили еще «звѣринскимъ обычаемъ», особенно такіе трущобники, какъ древліане, вятичи или угличі (угольные, къ югу отъ Днѣпра). Но въ то же время, особенно у такихъ торговцевъ, какъ поляне и новгородцы, замѣчалось смягченіе первобытной грубости. Славилось ихъ гостепріимство: гостемъ назывался не только купецъ, но и странникъ. Женищина не была полною рабой, несмотря на многоженство и обычай «умыканія» (похищенія) невѣстъ во время «игрищъ» (празднествъ): женихъ платилъ «вѣно» (выкупъ). Славянка не сидѣла взаперти: она даже сопровождала ратниковъ и иногда правила государствомъ, какъ «вѣщая». А «матерая вдова» была окружена особымъ почетомъ, подобно старшинѣ. Рабъ, отработавъ извѣстный срокъ, становился свободнымъ и могъ сдѣлаться членомъ семьи.

Живя по законамъ въ грязи, славянинъ, по городамъ, уже стремился къ опрятности: онъ любилъ мыться въ банѣ, носилъ чистую холщевую рубаху, широкіе порты и шерстяной кафтанъ въ накидку, а на головѣ — шапку. Онъ, въ особенности же его подруга, были даже наделъ до украшеній — перстней, серегъ, браслетъ, ожерелій. Они любили и повеселиться: у нихъ было много пѣсень, а также «сопѣли» или «свирѣли» (дудки), рожокъ, бубень, балалайка. Славянской воинъ также представлялъ ослѣдній типъ пѣхотинца; помимо топора и ножа, у него были стрѣлы, мечъ и дротикъ; онъ любилъ не столько нападать съ гикомъ, какъ дикари, сколько дѣлать искусныя засады да отсиживаться въ окопахъ. Но онъ не объявлялъ войны, и съ нимъ невозможны были переговоры.

Религія.

Въ религіи славянъ сильнѣе всего сохранялись мирныя воспоминанія родового и земледѣльческаго быта. Больше всего поклонялись духу предка *Щуру* или *Чуру* (отсюда «пращуръ»). Его почитали также подъ именемъ *Рода* и *Роженицы*: это — мертвецы, привидѣнія, которымъ приносили жертвы отъ плодовъ земныхъ; гаданіемъ вопрошали ихъ о томъ, что кому «на роду написано». Воспоминаніе о духѣ предка и теперь живетъ въ народѣ подъ видомъ «дѣдушки» *Домового*. Тогда вѣрили, что покойники на зиму улетаютъ въ *рай*, а весной воскресаютъ; и ихъ ходили кормить на могилки. «Покойнички» являлись въ видѣ русалокъ и «людковъ» (карликовъ). Всю эту «нежить» живые чествовали пирами, причемъ сами представляли оборотней, переряживаясь и бѣснуясь.

Вѣра въ духа предковъ переплеталась съ вѣрой въ духовъ природы, нашей кормилицы, *Матери-Сырой-Земли*. Духи предковъ блуждали огонькомъ, цвѣли цвѣтиками, прилетали ласточками. Самыми живыми олицетвореніями сельскаго быта были: гнѣвный дѣдушка *Водяной*, съ женой руса-

лочкой и дѣтками-утопленничками, веселый *Лѣтій*, другъ охотниковъ, да *Полевой* или *Житный Дѣдъ*. Восточный славянинъ особенно любилъ спѣлое поле и цвѣтущіе луга. Онъ печалился зимой, когда наставало царство *Кошеля Безсмертнаго* и *Бабы-Яги*. Впрочемъ, эти мрачные духи не сильны: нашъ предокъ не зналъ мрачной судьбы; зло представлялось ему въ наивныхъ образахъ *чертей* и *овдѣмъ*.

Празднества представляли также теченіе жизни природы. Они начинались съ зимняго солнцестоянія—праздника *Коляды*, слившагося съ Рождествомъ. Весной—второй праздникъ, Новый Годъ, который разбился, отъ поста, на масланицу и Святую. Тогда топили и жгли Зиму и «шли на горы» (могилы), которыя поливали медомъ, уставляли яствами; здѣсь «кумилась» яйцами и «окивали покойничковъ» для ѣды. Молодежь пекла жаворонки и выходила на *Красную Горку* звать Весну-Красну. А когда солнце входило въ силу, наставляли *Зеленя Святки* (троицына недѣля). Дѣвушки завивали вѣнки: «вѣнъ»—союзъ; отсюда «брачный вѣнецъ». То была пора игрищъ, торѣлокъ, умыканія невестъ, царство *Ярилы*—бога плодородія. Она длилась до начала лѣтнихъ работъ, наканунѣ которыхъ справляли праздникъ *Купалы* или *Ивана Купалы*, приуроченный ко дню Іоанна Крестителя.

Духи составляли главную часть славянскаго язычества: боговъ было мало, и они не ясны. Древѣйшимъ божествомъ былъ *Сварогъ*—небо; *Дажь-Богъ* изображалъ солнце. Да и эти боги были уже почти забыты. Послѣдніе славяне-язычники кланялись не имъ, а Перуномъ и Волосомъ, которые были занесены къ нимъ варягами. *Перунъ*—верховное божество, съ военнымъ характеромъ: это—богъ грома и молніи; народъ называлъ «перуновымъ камнемъ» наковенники стрѣлъ каменнаго вѣка. Игравшій на свирѣли *Волосъ*—богъ жатвы и скота, а также торговли и богатства. Столь же блѣдны и скудны образы нашихъ *богатырей* или героев. Изъ нихъ «старшіе» (Святогоръ, Егорій Храбрый, Микула Селяниновичъ) напоминаютъ Сварога: это—могучія, безпредѣльныя существа. «Младшіе» же близки къ концу язычества и сливаются съ историческими воспоминаніями; они тѣснятся во дворѣ князя Владимира, воюють съ половцами, татарами и другими врагами Руси. Таковы *Илья Муромецъ*, *Добрыня Никитичъ*, *Алеша Поповичъ* и др.

У восточнаго славянина храмомъ были природа да *огнище* (домашній очагъ): онъ справлялъ свои обряды по рощамъ, на горахъ, у воды да по печамъ и печуркамъ. Идолопоклонство возникло лишь подъ конецъ и подъ вліяніемъ западныхъ славянъ: тогда появились статуи Перуна, а также *требища* (треба—жертва) или *капища* (копотъ—дымъ), гдѣ ставили идола и камень или колоду для жертвоприношенія. Были *волхвы* и *кудесники* или «вѣдуны, вѣщуны»; богослуженіе же совершали старшины, а за все племя—князь. Оно состояло въ жертвоприношеніи отъ плодовъ земныхъ; позже возникли пѣснопѣнія, въ видѣ молитвъ на бездождіе. Человѣческія жертвы были обычны только у западныхъ славянъ; у восточныхъ они явились лишь вѣстѣ съ Перуномъ. При погребеніи приносили въ жертву «тризну»—треть имущества.

Трупъ сначала пускали въ лодкѣ на воду или зарывали въ землю, потомъ стали сжигать. На мѣстѣ сожженія насыпали курганъ и зарывали въ него собаку покойника и его коня, а также пищу, питье, балалайку, одну изъ женъ или рабынь. Такъ вообще язычество нашихъ предковъ было неразвитое: тутъ нѣтъ ни космогоніи, ни стройной міеологіи, ни жрецовъ, ни храмовъ. Впрочемъ, мы знаемъ лишь обломки этихъ вѣрованій, разрушенныхъ чуждыми вліяніями.